

УДК 349.3

***ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ***

Самарцев С. А.,

*Старший ординатор отделения анестезиологии-реанимации (Филиал №9
ФГКУ «1586 военный клинический госпиталь» Министерства обороны
Российской Федерации)
Тамбов, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения жилищных прав беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ правового статуса данных категорий, выявляются системные пробелы и противоречия в законодательстве, а также анализируются сложности правоприменительной практики. На основе проведенного исследования предлагаются конкретные меры по совершенствованию механизма обеспечения жилищных прав, включая унификацию процедур признания статуса, устранение пробелов в жилищном законодательстве и разработку единого федерального стандарта временного размещения.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, жилищные права, временное размещение, правовое регулирование, проблемы правоприменения, совершенствование законодательства

***ENSURING HOUSING RIGHTS FOR REFUGEES AND FORCED MIGRANT
PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL
REGULATION AND WAYS TO SOLVE THEM***

Samartsev S. A.,

*Senior Resident of the Anesthesiology and Resuscitation Department (Branch No. 9
Federal State Budgetary Institution “1586 Military Clinical Hospital” of the Ministry
of Defense of the Russian Federation)*

Tambov, Russia

Abstract

This article examines current issues related to ensuring the housing rights of refugees and internally displaced persons in the Russian Federation. It provides a comparative analysis of the legal status of these categories, identifies systemic gaps and inconsistencies in legislation, and analyzes the complexities of law enforcement. Based on this research, specific measures are proposed to improve the mechanism for ensuring housing rights, including standardizing status recognition procedures, addressing gaps in housing legislation, and developing a unified federal standard for temporary accommodation.

Key words: refugees, internally displaced persons, housing rights, temporary accommodation, legal regulation, law enforcement issues, improvement of legislation

В условиях современных политических вызовов и социально-экономических трансформаций проблема обеспечения жилищных прав беженцев и вынужденных переселенцев приобретает особую актуальность. Российская Федерация, как участник международных договоров и социальное государство, сталкивается с необходимостью создания эффективных механизмов реализации этих гарантий в условиях массового притока вынужденных мигрантов [6]. Несмотря на существующую законодательную базу, практическая реализация жилищных прав этих категорий лиц сталкивается с системными трудностями, что требует детального анализа и выработки конкретных предложений по совершенствованию правового

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

регулирования.

Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в контексте жилищных прав: сравнительная характеристика

Ключевым отличием правового статуса беженца и вынужденного переселенца является гражданство. Согласно Федеральному закону от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах», дается следующее определение: беженец – это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, которое вынуждено покинуть страну своей гражданской принадлежности из-за обоснованных опасений стать жертвой преследований [10]. В отличие от него, статус вынужденного переселенца может получить исключительно гражданин Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4503-1 «О вынужденных переселенцах» определяет вынужденного переселенца как гражданина, который покинул место жительства внутри страны вследствие насилия, преследования или иной реальной опасности [4]. Существует также промежуточный статус – «временное убежище», который предоставляется иностранным гражданам, не признанными беженцами [10].

Различия в правовой природе статусов определяют и особенности в обеспечении жилищных прав, что наглядно отражено в таблице 1. Данная таблица составлена на основе ст. 8, 11 Федерального закона «О беженцах» [10], ст. 6, 7 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» [4], ст. 49, 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [3] и подзаконных нормативных актов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика жилищных прав беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации

Критерий	Беженец	Вынужденный переселенец
Что включает жилищное право	1. Временное размещение в ЦВП/ПВР. 2. Содействие в аренде жилья. 3. Учет в общем порядке на социальное жилье (без приоритета)	1. Компенсация за утраченное жилье (если осталось в зоне ЧС). 2. Предоставление жилья по договору социального найма (при наличии квот). 3. Субсидии на приобретение жилья (в некоторых регионах).

Как происходит обеспечение	1. Размещение в ЦВП/ПВР (на 3-6 мес.). 2. Помощь в поиске жилья (аренда или переселение в регионы, готовые принять беженца). 3. В исключительных случаях выделение социального жилья (только в том случае, если лицо относится к льготной категории – инвалид или многодетная семья).	1. Компенсация – выплачивается в частичном размере. 2. Социальное жилье (через очередь), но предусмотрены льготы для инвалидов, пенсионеров и семей с детьми. 3. Единовременное пособие на первое время для аренды жилья.
Ограничения	1. Нет гарантии постоянного жилья (только временное размещение). 2. Нет возможности требовать компенсации за утраченное жилье за границей.	1. Нет автоматического права на новое жилье – только в общем порядке. 2. Статус аннулируется при возвращении в прежний регион или при приобретении недвижимости в собственность

Как справедливо отмечает Л.В. Масленникова, ключевое отличие заключается в том, что беженцы получают временное жилье без долгосрочных гарантий, а вынужденные переселенцы имеют право на компенсации и социальное жилье, но только в общем порядке [5].

Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения

Анализ действующего законодательства и сложившейся судебной практики позволяет выявить комплекс взаимосвязанных системных проблем, препятствующих эффективной реализации жилищных прав как беженцев, так и вынужденных переселенцев. Эти проблемы носят многоуровневый характер, начиная от общих недостатков правовой базы и заканчивая специфическими трудностями каждой категории.

Фундаментальной проблемой для обеих категорий является правовая неопределенность статуса фондов временного размещения. Ст. 97 ЖК РФ выполняет лишь декларативную функцию, констатируя существование специализированного жилищного фонда, но при этом не содержит четкого механизма его формирования, критериев распределения жилья, порядка предоставления, сроков временного размещения и оснований для выселения. Этот законодательный пробел приводит к разрозненной региональной

практике, что, в свою очередь, усугубляется отсутствием единых федеральных стандартов обеспечения жильем. Неустановленность обязательных требований к метражу (например, минимальные 10 кв.м на человека), санитарным нормам и бытовому оснащению пунктов временного размещения порождает существенное неравенство в условиях проживания беженцев и вынужденных переселенцев в разных субъектах Российской Федерации, фактически нарушая принцип единого правового пространства.

Наряду с недостатками материально-правового характера, серьезным барьером является несовершенство процедурно-процессуальных механизмов. Материалы судебной практики однозначно свидетельствуют о широко распространенной проблеме необоснованных отказов в признании лица вынужденным переселенцем или беженцем, а также о незаконном лишении уже присвоенного статуса [7], [8], [9]. Формально-бюрократический подход уполномоченных органов, выражающийся в ужесточении требований к доказательной базе и произвольном толковании оснований для получения статуса, создает искусственные преграды для доступа к жилищным программам уже на стартовом этапе.

Помимо общих проблем, каждая категория сталкивается со специфическими вызовами. Для беженцев ключевой проблемой становится временный и неустойчивый характер всей жилищной поддержки. Предоставление жилья жестко привязано к сроку действия статуса, утрата которого автоматически влечет прекращение жилищной поддержки. Отсутствие каких-либо законодательных гарантий получения постоянного жилья не только ставит людей в положение перманентной неопределенности, но и серьезно затрудняет их долгосрочную социальную и экономическую интеграцию в российское общество.

Для вынужденных переселенцев, являющихся гражданами Российской Федерации, актуальной проблемой выступает неопределенность сроков предоставления временного жилья и его ограниченность. В то время как для

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

беженцев договор найма в фонде временного поселения может действовать весь срок действия статуса, для вынужденных переселенцев в регионах могут устанавливаться жесткие, нереалистичные ограничения. Ярким примером служит нововведение в Курской области, где с 1 мая 2025 года устанавливается предельный срок нахождения в ПВР в течение 3 месяцев [1], что никак не соотносится с масштабом и затяжным характером кризисных ситуаций геополитического характера, вынуждающих людей к переселению. Еще одной значимой проблемой является необходимость ожидания в общей очереди на получение социального жилья, что не решает задачу срочного обеспечения жильем лиц, потерявших его в результате чрезвычайных обстоятельств.

Крайне низкая эффективность существующих механизмов находит свое подтверждение в официальной статистике. Данные Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации показывают, что в 2022-2023 гг. были удовлетворены лишь 10,8% из 500 обращений о содействии в получении жилья и только 50% из 140 обращений о размещении в ПВР [2]. Эти цифры наглядно демонстрируют, что декларируемые в законах гарантии зачастую остаются простой формальностью, а системные пробелы в регулировании приводят к массовому нарушению жилищных прав наиболее уязвимых категорий населения.

Пути решения выявленных проблем

Для преодоления выявленных системных пробелов необходим комплекс мер, направленных на реформирование механизма обеспечения жилищных прав беженцев и вынужденных переселенцев. Первоочередной задачей является унификация процедуры признания статуса, которая должна включать внесение в законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» детализированных и расширенных оснований для получения статуса с признанием косвенных доказательств. Одновременно необходимо установить процессуальные гарантии – обязательную видеофиксацию собеседований, предоставление бесплатной юридической помощи и закрепление

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

максимального срока рассмотрения заявлений на получение статуса – до 15 дней. Для обеспечения эффективности этих мер принципиально важно ввести ответственность должностных лиц путем дополнения КоАП РФ и УК РФ соответствующими нормами об административной и уголовной ответственности за необоснованный отказ и расширенный бюрократический процесс получения статуса.

Центральным элементом реформы должно стать устранение пробелов в жилищном законодательстве через кардинальную переработку ст. 97 ЖК РФ. Предлагается дополнить ее нормами, регулируемыми: порядок формирования фонда за счет передачи муниципального жилья (не менее 3% в каждом регионе), строительства модульных городков и выкупа частного жилья; критерии распределения с установлением приоритета для семей с детьми, инвалидов, пенсионеров с фиксацией нормы предоставления не менее 10 кв. м. на человека; сроки размещения и исчерпывающий перечень оснований для выселения с установлением базового срока в 1 год с возможностью продления до 3-5 лет при сохранении обстоятельств. Особое значение имеет законодательное закрепление четкой процедуры предоставления жилья (таблица 2).

Таблица 2 – Предлагаемая поэтапная процедура предоставления жилья

Этап	Срок	Ответственный	Документы
Подача заявления	3 дня	Территориальный орган МВД	Статус беженца / переселенца
Постановка на учет	5 дней	Муниципалитет	Заявление, паспорт, справка о статусе
Подбор жилья	15 дней	Жилищная комиссия	-
Заключение договора	3 дня	Администрация	Договор социального найма

Завершающим элементом предлагаемого механизма должна стать разработка и внедрение Единого федерального стандарта временного размещения. Ключевыми элементами Стандарта являются:

– требования к помещениям (минимальная площадь, наличие отопления,

водоснабжения, санузлов, кухонных блоков, доступность медпунктов);

– дифференцированные сроки размещения (для беженцев – на весь период действия статуса с автоматическим продлением при сохранении обстоятельств; для вынужденных переселенцев – базовый срок 1 год с возможностью продления в случае сохранения обстоятельств получения данного статуса);

– создание федерального реестра ПВР для обеспечения прозрачности и контроля;

– система мониторинга и ответственности, предусматривающая ежегодный аудит и меры воздействия на должностных лиц и подрядчиков за нарушения.

Данный стандарт должен быть утвержден на федеральном уровне и иметь обязательную силу для всех субъектов Российской Федерации. Внедрение стандарта предусматривает 3-летний переходный период с выделением ключевых этапов:

1) в период 2025 года должна быть проведена инвентаризация существующих ПВР и разработка новых региональных программ приведения к Стандарту;

2) в период 2026 года должно быть создано не менее 50% нового фонда (или реконструкция старого) в каждом субъекте в соответствии со Стандартом;

3) в период 2027 года должен быть реализован полный переход на новые нормы с одновременной ликвидацией непригодных объектов.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что современное состояние обеспечения жилищных прав беженцев и вынужденных переселенцев в России характеризуется наличием значительных системных проблем. Предложенный в исследовании комплексный подход к реформированию, включающий три ключевых элемента – унификацию и упрощение процедур признания статуса, кардинальную доработку жилищного

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законодательства с четкой регламентацией всех аспектов временного размещения и внедрение единого федерального стандарта – формирует целостную модель реально работающего механизма защиты. Такой механизм не только заполняет существующие правовые пробелы, но и создает прозрачные, понятные и справедливые процедуры как для рассматриваемых категорий лиц, так и для уполномоченных органов.

Реализация данных предложений будет способствовать не только прямому соблюдению конституционных прав человека и международных обязательств Российской Федерации, но и достижению более широких социально-политических целей. Создание эффективной и гуманной системы обеспечения жильем является фундаментальным условием для снижения социальной напряженности, предотвращения маргинализации среди беженцев и вынужденных переселенцев. Это, в конечном итоге, работает на укрепление общественной стабильности и национальной безопасности страны.

Библиографический список:

1. В Курской области изменили порядок проживания в ПВР [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://www.kursk.kp.ru/daily/27690.3/5079697/> (дата обращения: 27.09.2025).
2. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3PVCLk> (дата обращения: 29.09.2025).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // РГ. 30.12.2004.
4. Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-І «О вынужденных переселенцах» (с изм. и доп. от 08.12.2020) // РГ. 21.02.1993, с изменениями от 10.12.2020.
5. Масленникова Л.В. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев / Л.В. Масленникова, А.С. Усенко // Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 118. – С. 397-411.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] // ООН: официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 30.09.2025).

7. Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 19.12.2024 по делу № 2а-5535/2024 [Электронный ресурс] // Судебные решения.РФ. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/86620189/extended> (дата обращения: 25.09.2025).

8. Решение Псковского областного суда от 03.04.2025 по делу № 33а-568/2025 [Электронный ресурс] // Судебные решения.РФ. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/89119108/extended> (дата обращения: 25.09.2025).

9. Решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 17.01.2025 по делу № 2-а-98/2025 [Электронный ресурс] // Судебные решения.РФ. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/87497446/extended> (дата обращения: 25.09.2025).

10. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // РГ. 21.02.1993, с изменениями от 18.06.2023.

Оригинальность 81%